

UOT 1(091)

САМИРА ДАДАШОВА

*Докторант, Институт Философии и Социологии НАНА
samira_889_87@mail.ru, Азербайджан*

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: мультикультурализм, межкультурный диалог, культурная идентичность, Азербайджан, глобализация, толерантность, права человека

*Уважение к человеку – условие, без которого нет для нас движения вперед
А. де Сент-Экзюпери*

Введение

Современная стадия развития общества характеризуется наличием множества проблем и противоречий, одной из причин которых являются глобализационные и интеграционные достижения. В свою очередь, переходные периоды в развитии государства отстаивают стремление к сохранению самобытности, основанной на принципах культурной и национальной исключительности. Показательным представляется нам азербайджанский опыт культурной политики, ибо роль культурной идентичности в мультикультурном обществе трудно преувеличить.

Актуальность социально-философского осмысления культурной/национальной идентичности как стратегии государственной деятельности обусловлена не только потребностью каждого определенного общества в самоидентификации, но и, прежде всего, в противоречивых тенденциях общественного развития – глобализации и локализации, и в стремлении разрешить существующие противоречия путем ведения диалогов между культурами. И в этой связи для нас важен диалог не просто как общение людей или групп из разных культур или сообществ, а как обсуждение культуры и общества друг друга по причине разрешения глобальных и локальных проблем. Кроме того, основной интерес заключается в диалоге как социальном и, в частности, политическом феномене, целью которого служит признание и учет

различий и/или достижение определенного *modus vivendi*. Т.е. в процессе проведения межкультурного общения не последней представляется нам роль государств. Напротив, государство способно создать мирную межкультурную реальность в пределах своей территории и доказать ее эффективность за ее пределами.

Парадоксы глобализации

Сегодня все труднее становится избежать понятия глобализации. Не только потому, что она последовательно освещается СМИ, но и потому что является неким академическим дискурсом – наша жизнь напрямую связана с ее последствиями.

Одним из пионеров философской теории глобализации можно считать И. Канта, сформулировавший концепцию права всемирного гражданства и всеобщего гостеприимства. Согласно самому Канту, речь здесь идет не о человеколюбии, а исключительно о праве. При этом гарантию вечного мира даёт сама природа, в механическом процессе которой с очевидностью обнаруживается целесообразность, направленная на объективную конечную цель человеческого рода, состоящая в том, чтобы осуществить согласие людей через их разногласия [8]. Тем временем, как утверждает Э. Кассирер, вопрос философии заключается не в том, какую роль играет глобализация, а какую роль она должна играть: глобализация

должна быть понята как задача, которую необходимо решить.

Принятие однозначной позиции в отношении явления глобализации становится все сложнее. Уже к концу XX в. стало ясно, что оптимистическое видение глобализации (Ф. Фукуяма) игнорирует ее негативные аспекты, такие как глобальные экономические и социальные кризисы и т.д. Необходима критическая теория, которая способна понимать как ее деспотическую логику, так и освобождающие возможности. Ведь понятия «глобальная деревня» или «единый мир» – это не только свободная торговля или трансграничное общение как завоевание для развития человечества, но еще и неблагоприятные следствия, идущие за неограниченным капитализмом: растущее неравенство, появление новых видов войны, глобальный терроризм и т.д.

Таким образом, глобализация – это новая система отношений, где фундаментальным является возможность открытого доступа к глобальным процессам и сетям. Как следствие, она наносит существенный урон устойчивым формам культурной дифференциации: границы между национальными культурами, этносами размываются, утрачиваются индивидуальность и специфика, происходят гибридизации, посредством которых чистота исключается из культурного наследия и может быть реконструирована только с помощью новых социальных процессов. В конце концов, происходит то, о чем говорил У. Бек: «национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [5, с. 25]. Т.е. глобализация способствует переходу традиционных идей «субъективности» и «идентичности» в категорию вопросов.

Несмотря на то, что глобализация чаще всего характеризуется как формирование единого сознания, вышеупомянутая бесконечность приводит к осознанию парадоксов: «новой необозримости» (Ю. Хабермас), «одновременности неодновременного» (А.Насехи), «единстве несолидарности» (Д.Харви), «тревоги без участия», где локальное и глобальное не исключают друг друга.

В свою очередь, уже сегодня мы можем отчетливо наблюдать, как мы меняемся с глобализацией, переосмысливаем свои взгляды, приспосабливаемся к ее процессам, к многообразию безграничного мира. Люди, технологии, идеи, информация... «переходят» границы, словно их и нет. Обесценивание локальных культур и традиций требует от нас пересмотра базовых ценностей: что значит быть толерантным сегодня?, какой смысл содержится в понятии «права человека»? как сохранить культурную и национальную идентичность? и т.д.

Попытка переосмысления своего места в глобализованном мире привела к еще одному, на наш взгляд, весьма существенному парадоксу – процессу де/централизации. Наряду с глобальной централизацией капитала, информации и даже решения глобальных проблем, происходит одновременная децентрализация: некоторые национальные государства укрепляют свое влияние, пытаются создать частичную культурную изоляцию: сохранение традиций и обычаев, национальных этических норм и правил.

Мультикультурализм и межкультурный диалог

В своей работе мы остановились на культурной политике президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, ибо считаем, что она является наиболее продуктивной и жизнеспособной политикой в условиях современных угроз и конфликтов.

Будучи расположенным на пересечении Азии и Европы, Азербайджан вобрал в себя как нравственные ценности и традиции восточной культуры, так и современный образ жизни Запада, представляя собой, тем самым, уникальное единство двух цивилизаций. На его территории на протяжении тысячелетий создавалось богатое культурное наследие, вошедшее в сокровищницу мировой культуры. Здесь совместно и дружно проживают представители различных национальностей и религий, потому особое значение в государственной политике президента И. Алиева уделяется мультикультурализму и диалогу между культурами и цивилизациями.

Проведение диалогов имеет беспрецедентное стратегическое значение не только для мирного сосуществования в едином пространстве, но и для обеспечения доведения до мировой общественности азербайджанских реалий, а также усиления позиций Азербайджанской Республики на мировой арене. Неслучайно, утверждает профессор А. Гулиев, сегодняшняя азербайджанская модель политики мультикультурализма, как наиболее эффективная, изучается в более чем 10 странах Европы [6].

Говоря о мультикультурализме, надо понимать, что он возник как положительная политика управления культурным, лингвистическим и религиозным разнообразием в обществе. Мультикультурализм и межкультурный диалог как составная его часть, таким образом, объединяют чувство, что общество состоит из отдельных блоков, живущих относительно разными жизнями, но предполагающих, что диалог ограничивает напряженность и потенциальный конфликт, а также усиливает социальную сплоченность.

Следует подчеркнуть, что необходимость диалога в свете существующих кризисов способствовала «межкультурному повороту». Т.е. «поворот» является серьезным ответом на реальные трудности, с которыми столкнулось человечество. Кроме того, «появляются новые формы солидарности культурного единства людей (этническая, конфессиональная и т.д.)» [1, с. 84]. Потому современный мир с его отрицательными и положительными тенденциями невозможно понять без проникновения в смысл таких ключевых понятий как межкультурный диалог и культурное многообразие.

В Азербайджане основы целенаправленной политики межкультурного диалога заложил общенациональный лидер Гейдар Алиев. Философ И. Мамедзаде на презентации в Москве книги «Диалог культур и вызовы современной эпохи», посвященной его памяти отметил, что еще в 1970-е гг. в стране стали проводиться мероприятия по обеспечению межкультурного диалога, ибо уже тогда дальновидный политик понял, что «без культуры не может быть рациональной политики

и экономики...а в культуре единственное оружие – это диалог и уважение» [13].

Сам профессор И. Мамедзаде внес огромный вклад в понимание философии диалога и мультикультурализма. Согласно ему, именно с суверенитета начинается возможность вести диалог и сотрудничество, стремление найти общий язык в условиях, когда глобализация нивелирует своеобразие культур, и, что не менее важно, желание увидеть общее в завтрашнем дне. Особенно пристальное и, надо подчеркнуть, вполне оправданное, внимание философ уделяет нравственным вопросам диалога: в условиях низкого социального развития и/или непрекращающихся конфликтов число миграции увеличивается с каждым годом¹, возрастает роль различий между культурами, что может привести к межнациональным и межрелигиозным конфликтам, а стало быть, идеи мультикультурализма актуальны как никогда [10].

Диалог культур (в первую очередь, это диалог между Западом и Востоком) хоть и предполагает различия в мировоззрениях, отсутствие единства взглядов на исторический ход развития, повышенный интерес к национальной истории и культуре, однако в процессе взаимодействия нескольких культур возникает возможность сравнения достижений и вероятности заимствования. Согласно Ш. Зейналову, мультикультурализм и культура диалога как философские проблемы неизбежно встроены в сущность устойчивого развития, ибо для развития материальных, духовных и социальных ценностей человек должен разрешить существующие конфликты [3, с. 57]. Борьба за независимость, исторические территории, ресурсы, а также национальные конфликты утверждают важность культуры диалога в устранении данных проблем. В свою очередь, политика мультикультурализма, осуществляемая сильной разумной властью, должна основываться

¹ Только по официальным данным ООН число мигрантов в 2019 г. достигло отметки в 272 миллионов. В 2000 г. в мире число мигрантов составляло около 173 миллиона человек (<https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html>).

ваться на принципах независимости и этического универсализма, стремится к формированию и укреплению демократических ценностей.

Культура демократии есть особый тип взаимодействия культур, характеризующаяся толерантностью политических субъектов, взаимной ответственностью и поиском решений, удовлетворяющих все стороны диалога. Кофи Аннана, бывший генеральный секретарь ООН, говоря о диалоге цивилизаций, считал, что основным критерием должно стать осознание того, что «в современных условиях крайне важен не столько диалог слов, сколько диалог действий». Перед лицом глобальных проблем диалог, построенный на идее единства всего человечества, на общих морально-этических ценностях, на признании достоинства каждой культуры, становится той опорой, которая может способствовать установлению хотя бы относительного равновесия.

Т.е. межкультурный диалог – это процесс, который включает открытый и уважительный обмен между организациями/государствами, где основной целью выступает достижение консенсуса среди различных точек зрения и практик, обеспечение равенства и совершенствование творческих процессов. Диалог не есть интеграция или стремление убедить других привести свои убеждения и методы в соответствие с убеждениями принимающего общества, речь идет о согласованности действий, о взаимопонимании среди равных партнеров, которые могут содействовать формированию благоприятной среды для достижения реального прогресса на пути к преодолению глобальных кризисов.

Сохраняя идентичность в культурном многообразии

Основопологающим вопросом в анализе взаимодействия культур является вопрос универсализма. Оптимистический поиск универсальных моральных норм для руководства поведением международного сообщества серьезно оспаривается в последние годы. Моральные релятивисты бросили вызов представлению о том, что мы можем

найти универсальные этические принципы, которые были бы применимы ко всем сообществам. Возможно, наибольшую известность приобрел политический ученый Сэмюэль П. Хантингтон [15], который в корне нивелировал общепринятые моральные/философские концепции, одинаково действующие во всех мировых культурах. Согласно его теории, Запад уникален в своем историческом опыте, именно с него начинаются наши современные представления об индивидуальной свободе, конституционном правительстве, религиозной и интеллектуальной толерантности и правах человека. Другие цивилизации мира, не имея подобного богатого исторического опыта, не в состоянии по достоинству оценить гуманистические и либерально-демократические ценности Запада. Хантингтон рассматривает «столкновение цивилизаций» как наиболее фундаментальное социально-политическое расслоение. Однако сегодняшняя многополярная геополитическая конфигурация доказывает нам целесообразность диалога цивилизаций на основе общепринятых моральных норм, а не их столкновения.

По мнению философа И. Мамедзаде, универсальная этика «идет по направлению к сочетанию или преодолению границ частного, национального, но вместе с тем, и сохранению их в рамках глобального», т.е. интересубъектного [9, с.140]. При этом ценности глобальной этики могут стать основой консенсуса между индивидами, народами, религиями во всех сферах жизнедеятельности.

Хотя взаимодействие культур, отмечает философ, может быть опасным, поскольку оно не отменяет использование культуры в политических, военных, экономических и даже культурных (культурный империализм) целях, однако без него в принципе невозможно развитие культуры [17, с. 353]. Межкультурное общение соединяет различные культурные ценности, приводит к гармонизации во взаимности, сопоставлении интересов и потребностей и созданию совместно сконструированных значений. Более того, межкультурная форма общения порождает адаптацию, что открывает иные возможности действия и культурного само-

выражения. Таким образом, диалог подразумевает одновременность сохранения культурных различий и производство новой культуры и нового типа человека – «мультикультурного» человека – Homo Multiculturalis.

«Мультикультурный» человек, как продукт мультикультурного образования (опираясь на гуманизм Дж. Дьюи) стоит на принципе сосуществования «разнообразного» человечества, обоснованный верой в положительные преимущества этого разнообразия в построении и объединении наций. Он мотивируется как идеалами национального единства в многообразии, так и пониманием глобальной конкурентоспособности и необходимостью стратегической адаптации личности к быстро меняющейся реальности.

Мультикультурализм часто ассоциируется с политикой аккультурации (одна культура интегрирована или ассимилирована в доминирующую культуру) и/или безразличия (допускается мирное сосуществование культур, производящих параллельные сообщества, которые не взаимодействуют друг с другом), что, в конце концов, усиливает различия между «нами» и «другими». Согласно П. Адлеру, нынешние условия требуют и действительно создают человека другого типа, с иным взглядом на мир, чем тот, который был в доглобализированном национальном государстве. «Новый» человек – это гражданин мира, международный человек, который в социальном и психологическом отношении является продуктом переплетения культур [16, с. 24]. Вследствие этого, по Адлеру, ориентация и взгляд на мир нового типа личности выходят далеко за пределы его собственной культуры: фундаментальному изменению подвергается его идентичность, в которой утрачивается национальное «Я». Профессор И. Гусейнова, напротив, полагает, что именно четкие различия и стремление их понимания и принятия в концепции азербайджанского мультикультурализма «обеспечили защищенность от чрезмерного ассимиляторского воздействия иных культур» [7, с. 29].

Азербайджанская модель мультикультурного человека наряду с признанием личности как подвижного, открытого и подверженного изменениям субстрата, в основу идентичности ставит не только самосознание, способное обсуждать новые формы реальности, но и «принадлежность», которая подразумевает встроенность в свою собственную культуру. В этом смысле «мультикультурная идентичность» не является радикальным отходом от тех типов идентичности, которые существуют в традиционных обществах: она является как частью собственной, так и других, взаимодействующих с ней культур.

В своей речи, посвященной столетию Бакинского Государственного Университета, президент И. Алиев с однозначностью высказал: «Сегодня Азербайджан является современной, верной своей истории, традициям, стремительно развивающейся страной в мировом масштабе... Мы живем и должны жить в традиционном обществе... Есть гендерное равенство, и мы принимаем его. Но мы не можем жить за рамками традиционного мышления. Мы ни в коем случае не будем интегрироваться в общество тех, кто не видит разницы между мужчинами и женщинами, кто говорит «Стоп Ислам»...» [14].

Азербайджанская модель мультикультурализма с учетом факторов национального самосознания и национального менталитета является не только политикой государства или традицией сосуществования, она есть часть «азербайджанства» как идеологии развития [2, с. 9]. Успешная политика И. Алиева доказывает, что глобальный мир характеризуется не просто наличием множества систем ценностей, но, прежде всего, необходимо постоянное взаимодействие и взаимное обучение этих систем путем проведения межкультурных и межрелигиозных диалогов, что ведет к единству или скорее общности, а не единообразию.

Утверждение З. Баумана «из глобальной пряжи ткуются разнообразные идентичности» на примере национальной политики нашей страны можно смело перефразировать: «разнообразные идентичности создают глобальную пряжу».

Сущность нашей национальной культурной политики, ориентированный на принцип доброй воли, философ И.Мамедзаде видит в основополагающем принципе толерантности. Будущее культур и цивилизаций, - говорит он, - «во многом будет зависеть от того, насколько толерантной будет культура или наше понимание культуры» [11, с. 127]. При этом для мирного существования толерантность должна стать некой путеводной звездой в наших отношениях ко всему новому и неизвестному: идеям, ценностям, людям. Однако, по мнению профессора, это не означает, что толерантность исключает войны и конфликты, она лишь является вектором развития каждой страны и мира в целом, а, стало быть, речь идет об умеренной позиции принятия толерантности.

Здесь уместным представляется нам остановиться на самом термине «толерантность». Сегодня он вызывает немало противоречивых мнений. Для одних толерантность – «фирменное блюдо либерализма, запрет на табу, на исправление и предупреждение губительных для общества отклонений...» (Е.Горжалцан) или непротивление идеологическому насилию, угроза собственной и национальной идентичности (В. Емелин), для других – мирное сосуществование различных культур и конфессий, сохранение стабильности и баланса в обществе (А.Гулиев).

Для нас, очевидно, что если на одно и то же понятие существуют абсолютно полярные точки зрения, истину нужно искать посередине. При всех положительных аспектах понятия толерантности необходимо придерживаться аристотелевского метода: толерантность в меру благотворна настолько, насколько разрушительны ее крайние проявления.

Толерантность как терпение/терпеливость/принятие (от лат. *tolerantia*) не должна доходить до безразличия, сознательного невмешательства в происходящее, не должна требовать умалчивать о существующих проблемах, относиться с терпимостью к тому, что считается неприемлемым в пределах данного общества. Ибо безучастие к девиациям, к тем или иным проблемам общества

как крайняя форма терпимости со временем приводят к общепризнанности не допустимых до сих пор «ценностей», а значит, и к нравственному вырождению будущих поколений.

Возвращаясь к позиции нашей культурной политики: можно принять гендерное равенство, не стирая при этом половых различий, можно принять культурное разнообразие, не теряя связь с собственными корнями и традициями, можно успешно проводить политику мультикультурализма, не допуская при этом ассимиляции.

Заключение

Итак, мосты, построенные благодаря глобализации, позволяют обмениваться не только товарами, но и знаниями и положительным опытом. В то же время международное сотрудничество может быть плодотворно только в том случае, если основано на реальном диалоге, взаимодействии и взаимоуважении, ибо «быть – значит общаться диалогически» [4, с. 338]. При этом почти все современные культурные традиции являются гибридными и динамичными, поэтому различия вовсе не исключают, что существует общее ядро. Именно наше стремление осознать различие и схожесть между разнообразными культурами и взглянуть на собственную культуру через призму другой способствует сближению народов.

Становится все отчетливее, что политика мультикультурализма способствует устойчивому развитию как способу разрешения глобальных проблем от экологических или биотехнологических до политико-государственных. Устойчивое развитие также предполагает стремление учиться жить вместе, осуществлять совместные проекты, уважать ценности других. Т.е. прежде всего, это преодоление страха «инаковости» во имя создания условий сотрудничества для политической и социальной стабильности, не теряя при этом связи с национальной идеей, ибо она есть «высшая цель, объективная эволюция общественно-экономической системы страны в эпоху глобальных трансформаций» [12].

При этом важно, чтобы политика мультикультурализма и диалог культур строились на универсальной этической идее, приемлемой для всех сообществ – идее ненасилия и мира, не упраздняющая границы, но создающая условия для многообразия культур и реализации их потенциала. Формирование правильной стратегии является важным условием для достижения устойчивого всеобъемлющего, гармоничного развития, и в этом отношении азербайджанская модель политики в борьбе за мирное сосуществование сегодня может служить примером для многих стран не только на Востоке, но и на Западе. Ибо даже представленный в данной работе краткий обзор культурной политики Азербайджана доказывает, что в нашей стране диалог подчиняется «не аргументу силы, а силе аргумента».

Литература

1. Aslanova R. XXI əsr: Yeni mədəniyyət məkanına inteqrasiya, Bakı: “Nurlan”, 2007. 440 s.
2. Mehdiyev R. Yeni dünya nizamı və milli ideya, Bakı: “Şərq-Qərb”, 2016. 280 s.
3. Zeynalov Ş. Dialoq mədəniyyəti və kommunikasiya müasir inkişafın hərəkətverici qüvvəsi kimi / «Elmi əsərlər», № 1(32), 2019. S. 55-61.
4. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского, М.: Советский писатель, 1963. 363 с.
5. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника, М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
6. Гулиев А. Толерантность – основа стабильности / Каспий, 17 ноября, № 196, 2018. С. 13.
7. Гусейнова И. Концепция мультикультурализма в контексте современной науки / Политика, №4 (94), 2018. С. 28-32.
8. Кант И. К вечному миру [Электронный ресурс] // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vech_pomu_miru.pdf (дата обращения: 16.01.2020).
9. Мамедзаде И. Введение в этику, Баку: Муаллим, 2004. 159 с.
10. Мамедзаде И. О философии мультикультурализма // Вопросы философии, 2016. № 10.
11. Мамедзаде И. Понимание культуры и будущее // Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 17-18 октября 2019 г., М.: Когито-Центр, 2019. С. 125-128.
12. Мехтиев Р. Национальная идея Азербайджана в эпоху глобальных трансформаций, в 2х кн., Кн. II, М.: Политическая энциклопедия, 2017. 365 с.
13. Презентация в Москве И. Мамедзаде книги «Диалог культур и вызовы современной эпохи», посвященной памяти Гейдара Алиева, 6 мая 2019 // URL: https://vestikavkaza.ru/news/Knigu-o-Geydare-Alieve-Dialog-kultur-i-vyzovy-sovremennoy-epokhi-prezentovali-v-Moskve.html?utm_cp (дата обращения: 05.02.2020).
14. Речь президента Азербайджана Ильхама Алиева на церемонии по случаю 100-летнего юбилея Бакинского Государственного Университета, 2019 // URL: <https://apa.az/ru/vnutrennyaya-politika/Prezident-Ilham-Aliev-prinyal-uchastie-v-ceremonii-po-sluchayu-100-letiya-BGU-coloredOBNOVLENO-1color-coloredFOTOcolor-396864> (дата обращения: 05.02.2020).
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций, М.: «АСТ», 2003. 603 с.
16. Adler P. Beyond Cultural Identity: Reflections on Cultural and Multicultural Man, in Culture Learning: Concepts, Applications, and Research, edited by R. Brislin. Honolulu: East-West Center/The University Press of Hawaii, 1977. P. 24-41.
17. Mammadzada I. Philosophy of the Approach to the Interaction of Cultures / Postmodernism Problems, Vol. 9, № 3, 2019. P. 349-361.

Xülasə

Samirə Dadaşova

Qloballaşma dövründə multikulturalizm və mədəni kimlik

Məqalə qloballaşma şəraitində mədəniyyətlərin müxtəlifliyi və qarşılıqlı əlaqələr problemlərinin təhlilinə həsr edilmişdir. Mövcud olan antropoloji problemlər, o cümlədən milli dəyərlərdən uzaqlaşması və milli kimliyin itirilməsi, multikulturalizm siyasətini və dialoq mədəniyyətini yenedən nəzərdən keçirməsini tələb edir. Məqalədə multikulturalizm və mədəniyyətlərarası dialoq həm nəzəri və praktik-siyasi, həm də fəlsəfi cəhətdən araşdırılır. Müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, müasir dövrdə Azərbaycanda həyata keçirilən multikulturalizm siyasəti dövlətin tolerantlıq prinsiplərinə sadıq qalmasının bariz nümunəsi olaraq qalır; qloballaşan cəmiyyətdə milli mənlik ilə yanaşı, "multikultural" mənlik formalaşır. Bundan əlavə multikulturalizm siyasəti və mədəniyyətlərin dialoqu sərhədləri ləğv etmədən, mədəniyyətlərin müxtəlifliyinə, yaradıcı və mənəvi potensialının reallaşmasına şərait yaradan ümumbəşəri etik ideya – qeyri-zorakılıq və sülh ideyası üzərində qurulmalıdır.

Açar sözlər: multikulturalizm, mədəniyyətlərarası dialoq, mədəni kimlik, Azərbaycan, qloballaşma, tolerantlıq, insan hüquqları

Summary

Samira Dadashova

Multiculturalism and cultural identity in the age of globalization

The article is devoted to understanding the problems of diversity and interaction of cultures in the context of globalization. The policy of multiculturalism and intercultural dialogue is examined, both in theoretical and practical-political, as well as in philosophical aspects. The author comes to the conclusion that a "multicultural" Self as well as the national Self is formed as a product of one's own and other cultures interacting in a modern globalized society; the multiculturalism policy pursued in Azerbaijan remains a clear example of the state's commitment to the principles of tolerance. At the same time, it is important that the policy of multiculturalism and the dialogue of cultures be built on a universal ethical idea acceptable to all communities – the idea of non-violence and peace, not abolishing borders, but creating conditions for cultural diversity and the realization of their creative and moral potential.

Keywords: multiculturalism, intercultural dialogue, cultural identity, Azerbaijan, globalization, tolerance, human rights